

ОТЗЫВ

официального оппонента Базанова Петра Николаевича на диссертацию Степана Владимировича Решетникова «Русские эмигранты и советские граждане во французском движении Сопротивления 1943–1945 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Диссертация С.В. Решетникова является серьезным научным исследованием, посвященным теме, уже много лет не теряющей своей актуальности. Интерес к истории русской эмиграции XX в. органично преобразился в систематическое научное исследование данного направления в отечественной науке. Научное изучение участия наших соотечественников в борьбе с фашизмом является лучшим опровержением исторических мифов и заведомых фальсификаций.

Перестройка и «новое мышление» позволили напрямую обратиться к мнящим сюжетам истории «России вне России». Современных исследователей привлекает возможность объективно реконструировать историю без огульной критики и практики «навешивания ярлыков». Этому способствовала не только отмена цезуры, но и принципиально новая доступность множества исторических источников. Сразу же выявились принципиально новые проблемы изучения. Первая проблема из них – недостаток качественной справочной и энциклопедической литературы. Исследователи XV–XIX веков находятся в заведомо лучшем положении – любые биографические данные на сколь-либо известных общественно-политических деятелей или сведения о почти всех малозаметных организациях или государственных структурах можно найти во множестве научных изданиях и в монументальных энциклопедиях. Все, кто занимается эмиграцией, вынуждены проводить кропотливую, сложную работу по поиску фактических данных, не только биографических. Еще более во много раз это справедливо по

отношению к объекту диссертационного исследования молодому поколению российской эмиграции, как наименее изученной.

Отмена партийного руководства наукой оставила перед учеными только моральное и нравственное ограничение. Не все исследователи оказались на должном уровне. В 1990-х гг. эмигрантоведение, будучи новой научной конъюнктурой, привлекло к себе массу случайных публицистов и поверхностных «пенкоснимателей». История русской эмиграции – «полигон независимых идей», «страна альтернатив» позволяла разгуляться интеллигентской фантазии, порой, увы, малонаучной. Не хотелось бы обижать никого персонально, но значительная часть публикаций отличается примитивностью, не выходя за рамки изречения очевидных истин, взаимного цитирования и использования весьма ограниченного количества уже известных источников. Последней тенденцией стало возрождение предвзятого советского отношения к такому сложному явлению, как русская эмиграция XX века. Огульная критика, не основанная на источниках, без учета историографии, отсутствие объективизма, не делает чести подобным горе-ученым. Капитальный труд С.В. Решетникова выгодно отличается от этого посредственного уровня.

Первое, что приятно поражает — это источниковая база. Диссертантом проработан огромный массив архивных и печатных источников – 26 фондов и материалов из 18 архивохранилищ. Особо необходимо отметить работу с документами, содержащимися в зарубежных (французских (архив Префектуры полиции Парижа, Ведомственные архивы Мёрта и Мозеля), американских «Национальное управление архивов и документации» (NARA), архив Нью-Йоркской публичной библиотеки), английских (Русский архив в Лидсе), германских (архив института высшего университетского образования в Бременском университете) и многих других) и отечественных (Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), архив «Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино», Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский

государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”», архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, научный архив Института российской истории РАН и др. Особенно хотелось бы выделить такие экзотические архивохранилища, как «Ленинградский районный историко-краеведческий музей» в станице Ленинградской Краснодарского края и личную коллекцию документов эмигранта В.Б. Сосинского в семейном архиве. Причем собранный С.В. Решетниковым источниковый массив является рабочим, а не декоративным, о чем свидетельствует масса внутритекстовых ссылок и обстоятельный обзор групп источников (см.: Диссертация, С. 19—30, Автореферат, С.14—22). Конечно, работа в архивах не является самоцелью, порой важнее осмысление выявленных документов. Но в данном случае очень важно введение в научный оборот новых, не известных ранее фактов и документов.

Проблема источников тесно переплетается с проблемой изучения историографии. И в этом отношении автор показал себя с лучшей стороны (см.: Диссертация, С. 6—19, Автореферат, С. 6—14). Радует эрудиция автора, в диссертации приводятся данные из более 11 иностранных книг и статей, впервые вводимые в оборот отечественной науки. В историографическом анализе надо отметить присущее автору стремление к системности. Прекрасно проанализировано весьма небольшое количество работ, непосредственно относящихся к рассматриваемой проблеме. Разумеется, при таком обилии трудов по идеологической и политической составляющей эмиграции смешно было бы требовать от автора подробного рассмотрения каждого из них. При этом речь идет не о простом перечислении, чем грешат многие современные работы, а о стремлении выявить их ценные и слабые стороны. Уважительное отношение к коллегам сочетается с принципиальной оценкой их трудов, отторжением любой идеологизированности и предвзятости, да и что говорить, порой просто некомпетентности. Существующая литература по теме грешит

публицистичностью, политической пристрастностью и за редким исключением не основана на солидной историографической и источниковой базе. Часто отечественные и зарубежные работы являются переписыванием всем известных фактов или еще хуже мифов, без их критического анализа. На фоне остальных работ по истории участия русских в движении Сопротивления историографический обзор самый полный и лучший по данной теме.

Вполне грамотно сформулированы вводные установки исследования (цели и задачи, предмет и объект, пространственные и хронологические рамки). Основные положения диссертации представлены в 9-х научных публикациях, из них 3 в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК. Основные положения диссертации были изложены в докладах на 5 международных конференциях, а также международных круглых столах.

Отметим теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования. Текст диссертации полностью соответствует современному состоянию отечественной науки. Изучение подпольной борьбы с завоевателями является одной из самых востребованных тем исторической науки. Сам термин «Сопротивление» (“Résistance”) был придуман русскими эмигрантами и стал использоваться в прямом переводе как заимствованный русский или французский термин почти на всех языках мира, как обозначение борьбы с любыми оккупантами. В русской публицистике понятие «Сопротивление» стали относить к борьбе с иноземными захватчиками до и после Великой Отечественной войны. Несмотря на непроходящую популярность темы, до сих пор не написано обобщающих исследований по данной теме, нет монографических исследований. Сторонниками власовского движения, с одной стороны, и ультралевыми с другой, преуменьшается количество и роль русских эмигрантов и советских граждан во французском Сопротивлении.

Диссертация раскрывает перспективы научного, монографического изучения темы. Диссертация представляет собой законченные исторические

исследование. Основное внимание уделяется историографии вопросов. Историографический обзор – один из лучших, которые рецензент читал по данной теме в современном эмигрантоведении. Совершенно справедливо С.В. Решетников начинает рассматривать свою тему с истории предвоенного движения «оборонцев» (официальное название «Русское эмигрантское оборонческое движение» (РОЭД), иначе совершенно непонятно откуда взялись будущие кадры сопротивленцев. Также автор диссертации совершенно справедливо указывает, что роль младороссов, пореволюционеров и их союзников в движении «Сопротивления» до сих не изучена. Это факт имел объективные и субъективные причины. С середины 1950-х – начала 1960-х гг. наступила эпоха изучения вклада русских эмигрантов в движение «Сопротивление» в Европе. В СССР главное внимание по идеологическим причинам было обращено на людей левых политических взглядов, главным образом коммунистов, имевших российские корни. До конца 1980-х гг. на Родине представителей русской эмиграции чаще всего упоминали в общей канве борьбы с фашизмом. Полуофициально было разрешено писать об узком круге имен. Точно так же послевоенная судьба многих участников Сопротивления замалчивалась. Этому были две причины. Многие герои и участники Сопротивления были репрессированы в СССР после 1945 г. Во-вторых, немодно было поднимать вопросы участия в движении Сопротивления активных деятелей антисоветских организаций, причем как в СССР, так за рубежом.

Учитывая вышесказанное, с моей стороны было бы излишней смелостью ставить под сомнение обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций. С.В. Решетников не только весьма грамотно применил теоретические схемы и методические приемы, но и прекрасно их адаптировал, дополнил и усовершенствовал. Тем более, если учитывать, что избранный им материал был малоисследован, очень сложен, обширен и чрезвычайно дискуссионен. Оригинальность авторских концепций проявилась в первую

очередь в отношении отработки вопросов истории Сопротивления русских эмигрантов.

Не вызывает особых возражений предложенная диссертантом структура работы. Любому специалисту очевидно, что разработать абсолютно корректную классификацию чрезвычайно многочисленных и разнообразных объектов практически невозможно. Глава первая «Русская эмиграция во Франции: немецкая оккупация и начало участия во французском Сопротивлении (1940–1943)» рассматривает истоки и начало движения Сопротивления. Вторая глава «Вклад русских эмигрантов и советских граждан в движение Сопротивления и ликвидацию оккупационного режима (1943–1945)» анализирует основной период деятельности наших сопротивленцев. Удачным надо признать и наличие последнего параграфа данной главы о репатриации русских эмигрантов и советских граждан и об их непростой судьбе после 1945 г.

Так что принципиальных возражений после знакомства с текстом диссертации у меня не возникло. Речь пойдет скорее о мелких недочетах и «спорных местах», нуждающихся в авторских разъяснениях. Также перечислим и некоторые огрехи С.В. Решетникова.

В названии архивов надо не только переводить названия иностранных архивохранилищ, но и писать, в какой стране и городе они находятся.

Непонятно, почему архивные документы разделены на два раздела – «II. Архивные материалы и документальные источники 1.1. Неопубликованные источники» и «III. Мемуары, дневники, письма. 2.1. Неопубликованные».

Вместе с тем, нужно обратить внимание на провинциальные архивы России, куда отечественные сопротивленцы или их родственники и потомки сдавали личные архивы. Дела репрессированных реэмигрантов и советских граждан сохранились в архивах УФСБ, причем рубеж секретности в 75 лет, как раз заканчивается. В историографической части нужно было более подробно рассмотреть публикации, посвященные второстепенным деятелям Сопротивления.

Нужно было пояснить, что такое «Архив А.Б. Сосинского» (Ф. 1. Личная коллекция документов эмигранта В.Б. Сосинского). Видимо, личный семейный архив, о чем можно только догадываться.

Нужно очень осторожно относиться к работам В.И. Хрисанфова и Н.В. Турыгиной, т.к. они тенденциозны и не учитывают многочисленных нелегальных эмигрантов, а также русских эмигрантов, имевших подданство других государств, в том числе лимитрофов, но живших во Франции. Не относят они к русской диаспоре и вынужденных принять французское подданство.

Автореферат диссертации С.В. Решетникова дает полное и адекватное содержание диссертации. Публикации соответствуют тексту диссертации. Рассмотренное диссертационное исследование полностью соответствует критериям, определенным действующим «положением о порядке присуждения степеней» (пункты 9–14), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

Специальность 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение,

книговедение, профессор кафедры медиалогии и литературы

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Базанов Петр Николаевич

«13» декабря 2024 г.

Контактные данные:

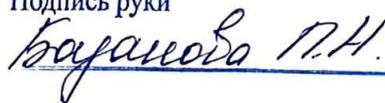
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, дом 2.

Тел.: 8 (812) 318–97–97

Эл. почта: dp@spbgik.ru

Подпись руки

заверяю

Ведущий

